

— Эй, Ао Луньдэ, Ао Луньдэ, ты меня слышишь? Ао Луньдэ!

Внезапный зов Игэля вывел Ао Луньдэ из задумчивости. Подняв взгляд на Миха, которая по-прежнему смотрела на него с мягкой печалью, он подумал, что, вероятно, ему просто показалось.

— Что случилось, Иг?

Ао Луньдэ улыбнулся так тепло, что казалось, можно утонуть в его улыбке. Его лицо, слегка осунувшееся от усталости после долгого пути, придавало ему ауру меланхоличного красавца.

— Разве мы не торопились на экзамен? Уже поздно, лучше поскорее встать в очередь.

Кайэнь, стоящий рядом, улыбнулся так же мягко, хотя Игэль чувствовал, что в его улыбке что-то не так.

— Ах, точно... А вы, брат, тоже пойдете?

Ао Луньдэ, словно вдруг вспомнив, вежливо поклонился Кайэню.

В этот момент Игэль, который внимательно наблюдал за Кайэнем, уверенно заметил, как его лицо дернулось.

— Нет, брат занят делами Внутреннего двора, так что не будет меня провожать. К тому же я уже не ребенок, верно, брат?

— А... Да... Но если Игэлю нужно, я с радостью...

Кайэнь, смотря на Ао Луньдэ, который выглядел так, будто был своим, сомневался, желая намекнуть, что все же хотел бы пойти вместе. Однако его тут же остановил резко изменившийся взгляд Игэля.

— Кайэнь, пора.

Прежде чем расстроенный Кайэнь успел начать жаловаться на бездушие Игэля, стоящий рядом, словно не замечающий течения времени, молодой человек в черном плаще вдруг заговорил. Его лицо оставалось бесстрастным, и он, не говоря ни слова, направился к академии.

— Эй, подожди, Сидалай... Ах, Игэль, я зайду к тебе вечером. Когда будешь регистрироваться, будь осторожен, не броди по академии, там много старых чудовищ. Обязательно жди меня!

Смотря, как он исчезает вслед за ним, Игэль почувствовал, как на лбу у него забились жилки, и впервые усомнился, правильно ли он поступил, сделав его своим прикрытием.

Какой же он проницательный, этот парень в черном плаще, не зря я его спас!

Кстати, раз я его спас, значит, Ао Луньдэ — это тот, кто притворился мертвым?

Неосознанно взглянув на правую руку Ао Луньдэ, где раньше было кольцо, он заметил, что она пуста, и серебряного кольца больше нет.

Очень чуткий, как ни крути...

— Брат Игэля действительно заботится о тебе.

Заметив взгляд Игэля, Ао Луньдэ с сожалением посмотрел на удаляющуюся фигуру, а затем погладил Игэля по голове.

— Хм, брат хороший, только слишком много болтает, все время ругает меня.

— Ругает? — Ао Луньдэ с легким намеком спросил. — Как так? Он же такой сильный, в клане, наверное, авторитет, разве его кто-то будет ругать?

— Не факт! Мой дед еще сильнее брата, он старейшина клана, и ему достаточно одного слова, чтобы отругать брата!

— Правда? Старейшина... Это действительно впечатляет.

Игэль шел впереди, сохраняя наивный вид, позволяя двум людям за его спиной думать о чем-то своем...

Ао Луньдэ Сидалай, избранный судьбой путешественник, который, согласно указаниям судьбы, обязательно станет величайшим воином континента.

Но даже будущему великому человеку приходится начинать с малого.

Ну, это обязательный урок для великих людей. В прошлой жизни, за более чем десять лет студенчества, учителя бесконечно напоминали студентам о необходимости терпения и усердия. Ао Луньдэ утверждал, что он внимательно слушал и хорошо понимал.

Но понимание не означает, что можно принять это без сомнений.

Раздраженно отмахнувшись от появляющихся в воздухе букв, Ао Луньдэ, несмотря на то, что эти слова постоянно менялись с развитием сюжета, мог с легкостью вспомнить, в какой строке что написано и кто появляется дальше.

И сейчас, не глядя, он знал, что обновленный в полдень текст остановился на фразе:

«Они с радостью вошли в академию, ожидая предстоящей жизни».

Бесцветная, как вода, фраза.

— Ну и дела... Почему сюжет не выдается сразу, а по частям? Неужели эта проклятая система считает, что это какая-то повседневная ролевая игра? Разве она не понимает принцип опережения?

С досадой откинувшись назад, он упал на мягкий матрас, инстинктивно закрыв глаза рукой.

Нет продолжения сюжета — это одно, но, несмотря на все мои усилия контролировать свои действия, оригинальный сюжет все же не совпадает с реальностью?

Почему...

Прикусив нижнюю губу, Ао Луньдэ вдруг осенило.

Может быть, система, которая предупредила меня о другом путешественнике, стремящемся убить меня, уже сделала что-то?

Пальцы непроизвольно сжались, словно пытаясь пробить ладонь, а леденящий страх затопил границы разума.

Ао Луньдэ прекрасно знал, что он не умный человек, иначе бы в прошлой жизни не прожил бы ее бесцельно, наблюдая, как другие добиваются успеха, а он просто тихо умирал. Теперь, получив шанс на вторую жизнь и инструмент, позволяющий предвидеть все, он почувствовал огромное удовлетворение от своей судьбы, которая должна была сделать его величайшим в мире.

Но одновременно система предупредила, что появится кто-то, кто разрушит все это, и Ао Луньдэ ни за что не мог с этим смириться!

Поэтому за последние двадцать лет он внимательно следил за всеми странностями в мире, пытаясь через необычные явления найти противника до того, как тот адаптируется, и устранить угрозу.

К сожалению, либо противник слишком хорошо скрывался, либо он еще не появился. После долгого ожидания Ао Луньдэ склонялся ко второму варианту.

И теперь, когда произошли заметные изменения, Ао Луньдэ, с облегчением вздохнув, начал тщательно анализировать, кто же это может быть.

Терпеливо размышляя о недавних встречах и событиях, он не упускал ни одной детали...

Может, это Игэль? Но сюжет, связанный с Игэлем, хоть и изменился немного, не имел серьезных отклонений, и он сам оставался таким же, как в оригинале, немного капризным, но легко доверяющим, человеком, которого можно понять с первого взгляда.

Тогда кто же это может быть?

В голове мелькнул образ плачущего человека. Неужели Миха...

Какая ерунда, если бы это была Миха, она бы не так легко отдалась ему и не отдала бы самое важное для самки — свою невинность, а также не сбежала бы вслед за ним, отчаянно пытаясь догнать...

Хотя в тот день выражение лица Миха все же немного беспокоило Ао Луньдэ.

В отличие от обычного мягкого и доброго вида, в ее взгляде была жадность и тьма, и даже сейчас, вспоминая это, Ао Луньдэ сомневался, не было ли это просто иллюзией...

В дверь постучали: тук-тук. Прежде чем Ао Луньдэ успел спросить, кто там, мягкий голос произнес:

— Господин Ао Луньдэ, это я, Миха.

— Ах, Миха... Входи.

Дверь тихо открылась, и, увидев в дверях мягкого и доброго юношу, Ао Луньдэ тоже смягчил взгляд.